

Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашнее животное» в мордовских и финском языках

DOI 10.31483/r-103508

УДК 811.511.1

Мосина Н. М.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, e-mail: natamish@rambler.ru

Резюме: Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных признаков мордовских и финских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашнее животное» на основе сравнительного изучения характеристик исследуемых фразеологизмов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в мордовских (эрзянском, мокшанском) и финском языках с целью выявления общих и специфических признаков, присущих данным языковым культурам. Очевидная недостаточность исследований фразеологизмов рассматриваемой тематической группы также объясняет проведение исследования фразеологических единиц, которые в своем составе имеют зоонимические компоненты. Объектом исследования послужили фразеологические единицы мордовских и финского языков, в которых выявлен компонент-зооним «домашнее животное». На основе методов описательного, сравнительно-сопоставительного, компонентного анализа на материале сплошной выборки в статье выделяются составляющие семантического аспекта фразеологических единиц с компонентами-зоонимами; выявляются доминирующие образы во фразеологизмах с семей-зоонимом, анализируется частотность их употребления в двух языках и определяются универсальные и специфические явления в мордовских и финском языках. Основной материал исследования представлен фразеологизмами с зоокомпонентом в мордовских (эрзянском и мокшанском) и финском языках, выявленными путем сплошной выборки из толковых одноязычных, двуязычных и фразеологических словарей, а также из текстов художественной и публицистической литературы.

Ключевые слова: фразеологическая единица, зоокомпонент, эрзянский язык, мокшанский язык, финский язык.

Для цитирования: Мосина Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «домашнее животное» в мордовских и финском языках // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 31-36. DOI:10.31483/r-103508.

Research Article

Comparative Analysis of Phraseological Units with the Zoonym Component "Domestic Animal" in the Mordovian and Finnish Languages

Natalya M. Mosina

FSBEI of HE "National Research Ogarev Mordovia State University", Saransk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, e-mail: natamish@rambler.ru

Abstract: The purpose of the study is to identify common and distinctive features of Mordovian and Finnish phraseological units with the zoonym component «domestic animal» based on a comparative study of the characteristics of the studied phraseological units. The relevance of this study is due to the need for a comprehensive study of phraseological units with a zoonym component in the Mordovian (Erzya, Moksha) and Finnish languages in order to identify common and specific features inherent in these linguistic cultures. The obvious insufficiency of studies of phraseological units of the considered thematic group also explains the study of phraseological units, which have zoonymic components in their composition. The object of the study was the phraseological units of the Mordovian and Finnish languages, in which the zoonym component «domestic animal» was identified. Based on the methods of descriptive, comparative, component analysis, as well as the method of continuous sampling, this article highlights the components of the semantic aspect of phraseological units with zoonym components; the dominant images in phraseological units with the seme-zoonym are revealed, the frequency of their use in two languages is analyzed, and the universal and specific phenomena in the Mordovian and Finnish languages are determined. The main material of the study is presented by phraseological units with a zoocomponent in the Mordovian (Erzya and Moksha) and Finnish languages, identified by continuous sampling from explanatory monolingual, bilingual and phraseological dictionaries, as well as texts of fiction and journalistic literature.

Keywords: phraseological unit, zoocomponent, Erzya language, Moksha language, Finnish language.

For citation: Mosina N. M. (2022). Comparative Analysis of Phraseological Units with the Zoonym Component "Domestic Animal" in the Mordovian and Finnish Languages. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(3), 31-36. (in Russ.). DOI:10.31483/r-103508.

Введение

Неотъемлемой и отдельно выделенной частью языка является фразеология. Этот национально специфичный компонент способен концентрированно передать не только особенности языка, но и подчеркнуть ми-

роощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления его носителей. При этом антропоцентричность современной лингвистики активизировала новые подходы к изучению собственно языковых явлений, расширяя междисциплинарные

связи. Особенно ярко это проявляется в исследованиях фразеологии и паремиологии в последние десятилетия, когда данные языковые факты становятся предметом рассмотрения не только в собственно лингвистическом аспекте (функционально-семантическом, этимологическом, парадигматическом и синтагматическом и т. д.), но и лингвокультурологическом, когнитивном, контрастивном и лингвострановедческом аспектах [2; 3; 4].

Зоологическая лексика является существенным компонентом словарного состава любого современного языка. Ее история уходит в глубокую древность, когда анимализм был основой мировоззрения. Множество примет, поверий, обиходных норм связано с анализом окружающего мира человеком в прошлом. Животные играли важную роль в жизни людей, они были культовыми, являлись предметами почитания, тотемами, покровителями. Это нашло отражение в древнейших пластах лексики. Зоонимы (зоологическая лексика) отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, несут информацию, как о типичных чертах животного, так и о менее явных признаках, не отраженных в словарных дефинициях. Животное было для людей не только источником питания и одежды, но и мерилем многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных. Этнографические зарисовки свидетельствуют о том, что еще в давние времена человек умел из совокупности поведенческих характеристик того или иного животного отбирать наиболее важные для своих практических целей, в его сознании конструировался символ, соответствующий его представлениям об этом животном, который физически переносился на него самого с уверенностью, что теперь он сам обладает идентичными свойствами и качествами.

Лексико-семантическая группа «названия животных» давно привлекает внимание исследователей в связи со способностью ее единиц обладать многозначностью, основанной на метафорических и метонимических связях.

Зооморфизм – одна из универсальных тенденций *метафоризации*. Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими качества человека.

При исследовании фразеологических зоонимов релевантным является принцип антропометричности. Он проявляется в создании эталонов, или стереотипов, которые служат ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности. Выступая в качестве механизма смыслопроизводства и консервации смысла (его передачи, сохранения), метафора представляет собой один из важнейших культурных механизмов. Помимо способности отражать энциклопедическое знание или личностное представление, метафора может отражать и национально-культурное знание, национально-специфическое видение мира.

Материал и методы исследования

Языковым материалом для исследования послужили фразеологические единицы с зоокомпонентом

«домашнее животное», выделенные методом сплошной выборки на материале толковых одноязычных, двуязычных и фразеологических словарей, а также текстов художественной и публицистической литературы. Собранный материал по мордовским языкам извлечен из работ Р. С. Ширманкиной «Фразеологический словарь мордовских (мокша и эрзя) языков» [8], К. Т. Самородова «Мордовские пословицы, присловицы и поговорки» [5]. Материал по финскому языку был выявлен из фразеологических словарей «Naulan kantaan: nykysuomen idiomisanakirja» Э. Кари [9], «Vanhan Kansan sananlaskuviisau» М. Кууси [11], «Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги» О. А. Храмцовой [7].

Представленные примеры художественной и публицистической литературы на мордовских (мокшанском и эрзянском) и финском языках выявлены из лингвистического корпуса KORP, содержащего тексты различной тематики и функционального стиля [10].

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: описательный, сравнительный, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение

Группа фразеологических единиц, выявленных на материале эрзянского, мокшанского и финского языков и содержащих зоокомпонент «домашнее животное», является наиболее многочисленной на материале всех исследуемых языков [1; 3; 6]. Это объясняется прежде всего тем, что тысячи лет назад древние люди сделали первые шаги на пути одомашнивания с той целью, чтобы сделать свою жизнь комфортнее и стабильнее. Человек получал от одомашненных животных не только материальные продукты (мясо, молоко, яйца), но и эстетическое удовольствие. Ученые полагают, что прародителями домашних животных были дикие звери, а появились первые одомашненные особи еще до каменного века. О том, когда человек одомашнил животных, практически нет сведений, так же катастрофически мало сведений и об их происхождении. В Библии говорится о домашних животных, как об обыкновенных инструментах земледелия и скотоводства.

Обратимся к поэтапному описанию животных, входящих в лексико-семантическую подгруппу «домашнее животное» на основе нисходящей прогрессии, рассматривая дефиниции толковых словарей и собранный корпус фразеологических единиц [10; 12].

1. Компонент-зооним эрз. *туво*; мокш. *тува*, фин. *sika* ‘свинья’. Компонент-зооним эрз. *туво*; м. *тува*, ф. *sika* ‘свинья’ является одним из самых продуктивных в ряду зоонимов, относящихся к семантической группе «домашние животные». Зооним эрз. *тува*, мокш. *туво*, фин. *sika* ‘свинья’ относится к зоонимам с высокой продуктивностью как в мордовских, так и финском языках. Обращаясь к толковому словарю финского языка, выявляем основные особенности животного: *Yleinen kotieläin nelijalkainen eläin, jolla on sorkat, harjakset ja kaivamiseen sopeutunut nenä ja jota ihmiset pitävät karjana*

lihan vuoksi – обычное домашнее парнокопытное животное, с копытами, щетиной и приспособленным носом для рытья, которое люди содержат в качестве скотины для получения мяса. Эрз. *туво*, мокш. *тува*, фин. *emakko*, *emäsika* ‘свиноматка’; эрз. *тулевкс / нурууз*, мокш. *пурхх*, фин. *porsas* ‘поросенок, детеныш свиньи’; эрз. *тувонь сиволь*, мокш. *тувонь сивель*, фин. *sianliha* ‘свинина (мясо свиньи)’. Кроме этого, эрз. *тува*, мокш. *туво*, фин. *sika* ‘свинья’ часто используются в качестве оскорбительного слова, описывающего невежливую человека. Таким образом, развитие семантики данного компонента обусловлено природными признаками и особенностями жизнедеятельности животного, а также сельскохозяйственным назначением домашнего животного: в первую очередь свинья – это животное, содержащееся ради использования мяса, во-вторых, – это ценный ресурс для производства.

Признак «животное, содержащееся ради использования мяса» в первую очередь создает негативную ассоциацию как в мордовских, так и в финском языках. Как известно, для извлечения наибольшей выгоды и получения большего ресурса, свинью всегда хорошо кормят, при этом это животное всеядное и не слишком аккуратно при приеме пищи. Эти знания и представлены в формах: фин. *Sinäkin sika* ‘ты свинья’; *siivoton sika* ‘грязная свинья’.

Зооним эрз. *тува*, мокш. *туво*, фин. *sika* ‘свинья’ также часто выражает негативно окрашенную оценку человека, как правило, за поведенческие характеристики человека, выражающиеся в его неприличном виде или непристойных, грубых манерах: мокш. *тувонь няр* ‘бессовестный человек’, букв. ‘свиное рыло; фин. *rasvainen kuin sika* ‘жирный, как свинья’; *olla humalassa kuin (taivaan) sika* ‘быть пьяным, как (небесная) свинья’.

Компонет эрз. *тува*, мокш. *туво*, фин. *sika* ‘свинья’ выступает в качестве символа низкой умственной способности. Выражение непонимания человека в жизни или деятельности других людей закреплено во фразеологических единицах: фин. *ei ymmärrä enemää kuin sika / porsas hopealusikasta* ‘разбираться, как свинья / поросенок в апельсинах’, букв. ‘не смыслить больше, чем свинья в серебряной ложке’; *ei ymmärrä enemää kuin sika helmistä* ‘не смыслить больше, чем свинья в жемчуге’; *heittää helmet sioille* ‘напрасно объяснять или спорить с тем, кто не сможет это понять’, букв. ‘метать жемчуг перед свиньями’.

Зооним эрз. *тува*, мокш. *туво*, фин. *sika* ‘свинья’ также выступает в качестве обозначения жестокости и агрессии. Это связано в первую очередь с проявлением человеческой агрессии, когда, например, человек не жалеет чужую свинью, поэтому проявляет большую степень грубости: фин. *iskeä (kiinni) kuin sika limpouun* ‘(при)бить, как свинья каравай’; *lyödä jkta kuin vierasta sikaa* ‘бить кого-либо как чужую свинью’; *pistää niinkuin vierasta sikaa* ‘зарезать как чужую свинью’.

В то же время эрз. *тува*, мокш. *туво*, фин. *sika* ‘свинья’ выступают как символ безответственности, выражая пренебрежение общепринятыми нормами, несоблюдение правил, законов и инструкций,

существующих в обществе: фин. *elää / olla kuin sika vatukossa* ‘жить / быть, как свинья в малиннике’; *tosissaan kuin sika rukiissa* ‘вправду, как свинья во ржи’.

В отдельных случаях в финском языке свинья часто ассоциируется и в положительной коннотации, как ценный ресурс: *nätti kuin sika pienenä* ‘хорошенький, как свинка’. Однако преимущественно зоокомпонент эрз. *тува*, мокш. *туво*, фин. *sika* ‘свинья’ несет в себе смысл с отрицательной оценкой характера и действий человека.

2. Компонент-зооним эрз. скал / бука, мокш. тракс / бука, фин. lehmä / härkä ‘корова / бык’. В семантической подгруппе «домашний скот» компонент-зооним эрз. *скал*, мокш. *скал / тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’ находится на втором месте по фразеологической активности в мордовских и финском языках. Электронный толковый словарь финского языка указывает на основные особенности животного: *nisäkäs, jalat päättyvät kavioihin, sarvipari päähän, märehtijöitä, on suuri lujuus, pystyy viljelemään peltoa, vetämään kärkeä, liha ja maito ovat syötäviä, sarvet, iho, luut voidaan käyttää tuotannossa* – млекопитающее, ноги заканчиваются копытами, на голове пара рогов, жвачное животное, обладает большой силой, в состоянии возделывать поле, тянуть телегу, мясо и молоко пригодны в пищу, рога, кожу, кости можно использовать в производственной деятельности.

Самец коровы – эрз. *бука*, мокш. *бука*, фин. *härkä* ‘бык’, самка в эрз. *скал*, мокш. *тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’; эрз. *ваз*, мокш. *вазня*, фин. *vasikka* ‘теленочек, детеныш коровы’. Мясо коровы – эрз. *скалонь / букань сывель*, мокш. *траксонь / букань сиволь*, фин. *naudanliha / häränliha / raavaanliha* ‘говядина (мясо коровы)’. Еще одно значение, заключенное в зоониме эрз. *скал*, мокш. *скал / тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’: *loukkaava sana naiselle, varsinkin jos hän on tyhmä tai epäystävällinen* – оскорбительное слово для женщины, особенно если она глупая или недобрая.

На основании анализа статей, приведенных в толковом словаре, можно заключить, что семантика компонента-зоонима эрз. *скал*, мокш. *скал / тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’ или эрз. *бука*, мокш. *бука*, фин. *härkä* ‘бык’ включает базовые ассоциативные признаки – источник пропитания, тягловое животное, которые объединяются в общий признак «источник стабильности».

Ассоциативный признак «источник пропитания» обусловлен важным сельскохозяйственным значением, которое имело животное в жизни человека. Однако фразеологический ряд ‘бык в качестве тяглого животного’ связан с характерными физиологическими признаками животного. Сила, мощь, выносливость быка нашли отражение в следующих фразеологических единицах, описывающих тяжелый труд: фин. *vahva / väkevä kuin härkä* ‘крепкий / сильный как бык’; *verta tulee kun härän kurkusta* ‘кровь течет, как из горла быка’ (о силе); *tarttua härkää sarvista* ‘взять быка за рога’, т. е. смело приступить к делу.

Описание тяжелого труда животного ассоциируется также и с постоянной, монотонной работой, для которой необходима твердость и непреклон-

ность характера: мокш. **букань коня** ‘твердолобый, упрямый’, букв. ‘бычий лоб’.

Стадный образ жизни животного также отражен в фразеологической лексике с компонентом эрз. *скал*, мокш. *скал / тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’. Отклонения от такого поведения ассоциируются с человеческими признаками взбалмошности, отличия от остального коллектива: мокш. *стадань колай тракс* ‘делать по-своему’, букв. ‘корова, нарушающая стадо’.

Семантика компонента-зоонима эрз. *скал*, мокш. *скал / тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’ часто используется в качестве обозначения предмета чрезмерного почитания, того, что высоко ценится и почитается людьми. Значение данного признака выражено фразеологическими единицами, связанными с религиозными представлениями разных культур: фин. *pyhä lehmä* ‘священная корова’.

В то же время физиологические особенности человека часто связывают с компонентом-зоонимом эрз. *скал*, мокш. *скал / тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’. Часто этот зооним выступает в качестве образца неуклюжести. Устойчивый оборот с данным компонентом чаще всего выражает оценку характеристики женщины, проявляющейся в ее неуклюжей походке: фин. *kävellä kuin lehmä* презр. ‘ходить, как корова’.

Компонент эрз. *скал*, мокш. *скал / тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’ участвует также в обозначении упадка или ухудшения, что отражается в фразеологических единицах: мокш. *стадань колай тракс* ‘делать по-своему’, букв. ‘корова, нарушающая стадо’; фин. *laskea kuin lehmän häntä / kasvaa alaspäin kuin lehmän häntä* ‘опускаться / расти вниз, как коровий хвост’.

Мокш. *ваз* ‘теленка’ часто выступает компонентом, обозначающим пространственно-понятийное восприятие действительности: мокш. **вазнянь нарама ковть** ‘никогда’, букв. ‘в месяц стрижки телят’.

В финском языке зооним фин. *vasikka* ‘теленка’ часто выступает в качестве символа беспечности и веселья: фин. *iloinen kuin vasikka* ‘веселый, как теленок’; *ei härkä muista vasikkaansa olleensa* ‘бык не помнит, что был теленком’. В то же время зооним фин. *vasikka* ‘теленка’ выступает в качестве символа богатства, власти золота и денег: *kultainen vasikka* ‘золотой теленок’.

В зависимости от компонентов фразеологических единиц, входящих в состав, зооним эрз. *бука*, мокш. *бука*, фин. *härkä* ‘бык’ чаще имеет положительную ассоциацию, компонент эрз. *скал*, мокш. *скал / тракс*, фин. *lehmä* ‘корова’ преимущественно отрицательную коннотацию.

3. Компонент-зооним эрз. алаша / лишиме, мокш. алаша / лишиме, фин. hevonen ‘лошадь’. Следующим компонентом по фразеологической активности в мордовских и финском языках в семантической подгруппе «домашние животные» является эрз. *алаша / лишиме*, мокш. *алаша / лишиме*, фин. *hevonen* ‘лошадь’. Особенности животного также описаны в электронном толковом словаре финского языка и указывают на основные характеристики: *nisäkäs, harja kaulassa, hännässä, vahvat raajat, kulkee hyvin, ihmiset käyttävät sitä ratsastukseen tai tavaroiden kuljettamiseen* – млекопитающее, на шею

имеется грива, волосы на хвосте, сильные конечности, хорошо бегают, используется людьми для верховой езды или для перевозки вещей. Взрослый самец лошади (конь) представлен аналогичными единицами в обоих языках – эрз. *алаша / лишиме*, мокш. *алаша / лишиме*, фин. *hevonen* ‘конь’. У данного компонента существуют особые обозначения детенышей: недавно рожденный обозначается как эрз. *вашо, парнэ*, мокш. *ваша, вашеня*, фин. *varsa* ‘жеребенок’; уже подросший, но еще не приученный к тягловой работе конь обозначается как эрз. *айгор*, мокш. *айгор*, фин. *ori* ‘жеребец’.

Анализ обозначения компонента позволяет сказать об основных ассоциативных признаках. В первую очередь единица эрз. *алаша / лишиме*, мокш. *алаша / лишиме*, фин. *hevonen* ‘лошадь’ выступает в обозначении ‘транспортное средство’ или ‘животное, предназначенное для верховой езды’, что активно подчеркивает признак силы, выносливости и трудолюбия, что часто связано с выражением усердной работы’. Подобные устойчивые выражения широко распространены в обоих языках. Например: мокш. *кашан алаша* ‘непоскорный’, букв. ‘упрямая лошадь’; фин. *tehdä työtä (töitä) kuin hevonen* ‘работать, как лошадь’; *hevonen on vaahdossa* ‘лошадь в мыле’ (об усердности).

Высокая производительность животного обусловлена и оценкой хорошего аппетита, и выражается устойчивыми оборотами: фин. *syödä kuin hevonen* ‘есть, как лошадь’; *ruokahalu kuin hevotella* ‘аппетит, как у лошади’.

Знание о том, что у лошадей очень хорошая зрительная, тактильная и слуховая память описывается с помощью фразеологизмов: фин. *hevosen muisti* ‘лошадина память’ (о хорошей памяти).

Кроме этого, компонент эрз. *алаша / лишиме*, мокш. *алаша / лишиме*, фин. *hevonen* ‘лошадь’ обозначает высокую оценку речевых способностей человека: фин. *puhua jtk kuin hevonen* ‘говорить что-то как лошадь’, т. е. хорошо говорить на каком-либо языке.

Отражение спешности в делах выражено во фразеологических единицах: фин. *panna kärryt hevosen eteen* ‘ставить телегу впереди лошади’, т. е. неразумно подходить к выполнению работы.

Интересно происхождение устойчивого выражения фин. *Troijan hevonen* ‘Троянский конь’, используемой в ситуации, когда изначально что-то кажется безобидным, но в итоге оказывается плохим. Семантика обусловлена древнегреческим мифом, рассказывающим о поражении войск древнего города Троя, и выражает негативную ассоциацию. Однако компонент-зооним эрз. *алаша / лишиме*, мокш. *алаша / лишиме*, фин. *hevonen* ‘лошадь’ несет в себе положительную оценку действительности или характера человека.

4. Компонент-зооним эрз. реве, мокш. уча, фин. lammas ‘овца’. Активным компонентом фразеологических единиц, относящихся к категории «домашнее животное» в мордовских и финском языках выступает зооним эрз. *реве*, мокш. *уча*, фин. *lammas* ‘овца’. Согласно толковому словарю финского языка, *Nisäkäs, kotieläin, kuuluu märehitijöiden alaryhmään, päässään on yleensä kaksi parisarvea, monia rotuja on kasvatettu* –

млекопитающее, домашнее животное, относится к подотряду жвачных, обычно на голове имеется два парных рога, выведено много пород. Самец в эрз. *баран*, мокш. *боран*, фин. *pässi* 'баран'; эрз. *вирез*, *ревелевкс*, мокш. *вероз*, фин. *karitsa* 'ягненок, детеныш'. В финском языке *karitsa* 'ягнати́на' также служит для обозначения мяса, получаемого от животного.

Известно, что данное животное полезно для сельского хозяйства, в том числе выступает в качестве ресурса мяса и ценной шерсти. Оно имеет развитый стадный инстинкт и неприхотливо в еде. Все это отражено и во фразеологической лексике. Несмотря на ресурсодержащие качества животного, в обеих группах языков частым ассоциативным признаком является безобидность и пугливость животного: фин. *siivo kuin lammas* 'кроткий, как овца'; *viaton kuin lammas* 'безобидный, как овца'.

Распространенным фразеологизмом является устойчивая единица, основанная на отличии от других членов коллектива или группы. Это связано с колористическим признаком вида животного, в частности, считается, что шерсть черной овцы менее ценна в отличие от шерсти белой овцы и несет в себе отрицательную оценку действий и характера человека: фин. *musta lammas* 'паршивая овца', букв. 'черная овца'.

Кроме этого, зооним эрз. *реве*, мокш. *уча*, фин. *lammas* 'овца' связан с библейскими текстами и часто употребляется для выражения образа человека, отступившего от веры, сбившегося с истинного пути. Фразеологизм выражает отрицательное отношение к себе-седнику: фин. *kadonnut lammas* 'заблудшая овца'.

Оценка непонимания, низкого уровня умственной деятельности выражена посредством зоокомпонента эрз. *баран*, мокш. *боран*, фин. *pässi* 'баран'. Это связано в первую очередь с характерными поведенческими чертами животного: мокш. *шары уча* 'бестолковый, суетливый', букв. 'взбалмошная овца'; фин. *tyhmä / itsepäinä kuin pässi* 'тупой / упрямый, как баран'; *puhua niin kuin (keitetystä) lampan päästä* 'говорить глупости', букв. 'говорить, как (вареная) овечья голова'.

Таким образом, несмотря на положительную характеристику животного, в семантике фразеологизмов с компонентами эрз. *реве*, мокш. *уча*, фин. *lammas* 'овца' и эрз. *баран*, мокш. *боран*, фин. *pässi* 'баран' в большинстве примеров выявлена отрицательная оценка человеческих качеств.

Рассмотрение других компонентов-зоонимов, относящихся к группе «домашние животные», показывает низкую продуктивность. Например, во фразеологическом ряду с компонентом эрз. *сеябаран*, *атяка сея*, мокш. *атясява*, *атяказа*, фин. *pukki* 'козел' выявлено

всего шесть фразеологических выражений в финском языке. Частое употребление компонента связано с выражением физической выносливости и здоровья животного: фин. *terve kuin pukki* 'здоров, как козел'.

Кроме того, в мордовских языках компонент эрз. *сеябаран*, *атяка сея*, мокш. *атясява*, *атяказа* часто несет отрицательную ассоциацию, описывая человека, которого обвиняют в собственных ошибках, ответчика за чужие грехи: эрз. *свал чумось*, мокш. *фалу муворусь* в значении 'козел отпущения'.

В финском языке отдельно выявлен признак оценки недоверия по отношению к человеку: фин. *luottaa jkhuin kuin pukki suuriin sarviinsa* 'доверять, как козел большим рогам'; *panna pukki kaalimaan vartijaksi* 'поставить козла сторожить капусту'.

Еще одним малопродуктивным компонентом выступает зооним эрз. *ишем*, мокш. *яшак*, фин. *aasi* 'осел'. Ассоциации с этим животным преимущественно связаны с физиологическими особенностями и поведением: фин. *olla tyhmä kuin aasi* 'быть глупым, как осел'.

Выводы

Проведенный компонентный анализ фразеологических единиц лексико-семантической группы «домашнее животное» позволил выделить четыре группы фразеологизмов на материале мордовских (мокшанского и эрзянского) и финского языков и определить фразеологическую активность компонента-зоонима. В первую группу вошли фразеологизмы с компонентом-зоонимом 'свинья': эрз. *туво*; мокш. *тува*, фин. *sika*; вторая содержит фразеологизмы с зоонимом 'корова / бык': эрз. *скал / бука*, мокш. *тракс / бука*, фин. *lehmä / härkä*; третья группу составили фразеологические единицы с компонентом 'лошадь': эрз. *алаша / лишме*, мокш. *алаша / лишме*, фин. *hevonen*; четвертая представлена фразеологизмами, в состав которых вошел зооним 'овца': эрз. *реве*, мокш. *уча*, фин. *lammas*.

Наряду с компонентным анализом изучены семантические, ассоциативные, лингвокультурологические характеристики фразеологических конструкций, что позволило выявить общие черты и отличительные особенности в каждом из представленных языков.

Как показывает исследование, во всех трех языках доминируют общие, универсальные явления.

Полученные результаты позволяют наметить некоторые перспективы дальнейшего изучения фразеологизмов с зоонимами в различных, в том числе разноструктурных, языках. Материалы и выводы могут послужить частью теоретической и практической основы для дальнейших научных изысканий.

Список литературы

- Кулакова Н. А. Фразеологические обороты, характеризующие человека, его поведение и личностные качества, в мокшанском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2015. № 2. С. 85–91.
- Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Репрезентация концепта «семья» в лексико-фразеологических системах финского и эрзянского языков // XLVIII Огаревские чтения. Саранск : Издательство Мордовского университета, 2020. Часть 1. С. 32–37.
- Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматизмом «рää» / «голова» в финском и русском языках // Огарев-online. 2017. № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/05/drivalova-e.d.-mosina-n.m-1.pdf> (дата обращения : 05.09.2022).

4. Мосина Н. М., Казаева Н. В. Семантическая характеристика и особенности фразеологических единиц с компонентом-соматизмом fej / rää / пря 'голова' в венгерском, финском и мокшанском языках // *Финно-угорский мир*. 2017. № 3. С. 39–46.
5. Самородов К. Т. Мордовские пословицы, присловицы и поговорки. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1986. 280 с.
6. Седова Л. В. Мордовские пословицы, поговорки, приметы и загадки: поэтические образцы житейского опыта. Саранск : Мордовское книжное издательство, 2009. 336 с.
7. Храмова О. А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги. Москва : КАРО, 2011. 240 с.
8. Ширманкина Р. С. Фразеологиянь валкс. Кемекставозь меревксэнь. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1998. 216 с.
9. Kari E. Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja. Otava, 1993. 232 s.
10. Korp – The Concordance Search Tool [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://korp.csc.fi> (дата обращения : 10.09.2022).
11. Kuusi M. Vanhan kansan sananlaskuviisaukset. Helsinki : WSOY, 1990. 539 s.
12. SuomiSanakirja.fi : Suomenkattavin, ilmainenmonenlähteen sanakirja : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.suomisanakirja.fi> (дата обращения : 05.09.2022)

References

1. Kulakova, N. A. (2015). Fixed phrases describing a person's Behaviour and personality traits in Moksha. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2, 85-91.
2. Mosina N. M., Drigalova E. D. (2020). Representation of the concept «family» in the lexic-phraseological systems of the Finnish and Erzya languages, Chast' 1, 32–37. *XLVIII Ogaryovskie chteniya*. Saransk : Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta.
3. Mosina N. M., Drigalova E. D. (2017). Sopostavitel'nyj analiz frazeologi-cheskih edinic s somatizmom «pää» / «golova» v finskom i russkom yazykah // *Ogarev-online*, 8. URL : <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2017/05/drigalova-e.d.-mosina-n.m-1.pdf> (data obrashcheniya : 05.09.2022).
4. Mosina N. M., Kazaeva N. V. (2017). Semantic characteristics and features of phraseological units with component-somatism fej / pää / pryä 'head' in the Hungarian, Finnish and Moksha languages // *Finno-ugorskij mir*, 3, 39-46.
5. Samorodov K. T. (1986). Mordovskie posloviцы, prisloviцы i pogovorki, 280. Saransk : Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
6. Sedova L. V. (2009). Mordovskie posloviцы, pogovorki, primety i zagadki: poeticheskie obrazcy zHITEjskogo opyt, 336. Saransk : Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
7. Hramcova O. A. (2011). Finskie posloviцы i pogovorki i ih russkie analogi. Russkie posloviцы i pogovorki i ih finskie analogi, 240. Moskva : KARO.
8. Shirmankina R. S. (1998). Frazeologiyän' valks. Kемекstavoz' merевksen', 216. Saransk : Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
9. Kari E. (1993). Naulan kantaan. Nykysuomen idiomisanakirja, 232. Otava.
10. (2022) Korp – The Concordance Search Tool [Eletronnyj resurs]. URL : <https://korp.csc.fi> (data obrashcheniya : 10.09.2022).
11. Kuusi M. (1990). Vanhan kansan sananlaskuviisaukset, 539. Helsinki : WSOY.
12. (2022) SuomiSanakirja.fi : Suomenkattavin, ilmainenmonenlähteen sanakirja : sajt. URL: <http://www.suomisanakirja.fi> (data obrashcheniya : 05.09.2022).

Информация об авторе

Мосина Наталья Михайловна – доктор филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, Российская Федерация.

Information about the author

Natalya M. Mosina – doctor of philological sciences, associate professor at the FSBEI of HE "National Research Ogarev Mordovia State University", Saransk, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 06.09.2022

Принята к публикации / Accepted 28.09.2022

Опубликована / Published 28.09.2022